

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК И ЕГО РОЛЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ахметшина Рамиля Рифкатовна

студент, 4 курс, 401с, ФБГОУ ВПО Челябинская государственная академия культуры и искусства, Культурологический факультет (040100 Социология), РФ, г. Челябинск

Павлова Александра Юрьевна

научный руководитель, канд. культурологии; старший преподаватель кафедры культурологии и социологии, РФ, г. Челябинск

В данной статье анализируется значимость изучения личных дневников, как метода исследования личности в процессе её саморазвития, на примере личных записей известных людей разных эпох. Важность использования качественных методов исследования, подчёркивается через сопоставление личности запечатлённой в истории с её отражением в личных записях, где можно проследить размышления и самоанализ автора дневника. Соответственно необходимо расширить исследования в этой области, которые позволят, углубить знания о социальном взаимодействии и развитии личности.

Как часто люди подробно анализируют свою деятельность, раскладывая свои поступки, свои мысли, всю свою жизнь по полочкам? Зачастую мы практически используем свой ум, для решения конкретной проблемы в данный момент времени, заполняя голову мечтами, страхами и надеждами в хаотичном порядке. В этом беспорядке прибывает большая часть людей, такой уклад нашего мозга: мы можем виртуозно планировать свой бюджет, свою учебную занятость и повседневные дела, при этом до конца не познав себя. Поэтому познание себя – это процесс всей нашей жизни и никто, кроме нас самих, не должен этим заниматься. Требуя от других должного понимая, мы забываем себя

Задаваясь вопросом, что может отражением нашей жизни, эмоций, изменений, роста или наоборот деградацию в духовном плане, я обратилась к личным дневникам. Для многих это, может показаться подростковой забавой, но, по мнению С.Б. Борисова, дневники это кладёз с бесценной информацией о внутреннем мире человека [1]. Считая анализ личных документов неоправданно недооценённым, как в России, так и за рубежом, Борисов на примере «девичьей рукописности» (личные дневники, альбомы), доказывает, что даже такое явление как суицид в подростковом возрасте можно проследить и избежать через анализ выплеснутых на бумагу эмоциональных переживаний. Разделяет данную точку зрения и Чурилова Е.Е. в своей работе «Репрезентация самосознания в личных дневниках современных девушек»? где рассматривается специфика развития личности на примере личных дневников [5].

Положительных сторон ведения личных записей не счесть, подтверждением могут служить и опубликованные дневники известных личностей. Так Марлен Дитрих утверждала, что с детства её приучали к ведению дневника, в котором она отражала все свои мысли и идеи, что позволило уже в сознательном возрасте сделать правильный выбор. Изучая себя на протяжении долгого времени Дитрих сумела выявить лучшие свои стороны и умело научилась их использовать, что привело к её успешной самореализации в кинематографе.

С другой стороны, печально известный дневник Татьяны Савичевой, которая начала вести личный дневник в период блокады Ленинграда, где шесть из девяти страниц были посвящены смертям близких ей людей, стал символом трагедии Великой Отечественной войны.

Занимаясь проблемой дневниковых записей мы, в первую очередь, задаёмся целью выявить социально значимые черты данных документов, а также попытаться обрисовать портрет автора каждого из них.

Вероятно, что авторы рукописных дневников находят своё самовыражение в самоанализе, не стесняясь своих истинных эмоций, где нет целенаправленной попытки проявления себя в записях, так как это происходит самопроизвольно и последовательно, и полный образ автора можно увидеть, лишь изучив записи за длительный период времени.

К сожалению, бесчисленное количество личных записей, содержащих в себе важные наблюдения, бесследно исчезли. На сегодняшний день сохранились лишь те дневники, содержащие в себе иллюстрации важных событий истории и личные записи, мемуары известных личностей.

Так, например, годы Второй Мировой Войны оставили после себя печально известный дневник Анны Франк, благодаря которому можно увидеть все тяготы жизни людей, пострадавших от фашизма. Анна – девочка 13–15 лет, описывала до конца своей недолгой жизни душевные переживания, страхи, граничащие с первой любовью и разногласиями в семье. Глазами ребёнка она смогла увидеть и донести до многих людей уже после своей смерти ту сторону войны, которая была скрыта от глаз большинства: жизнь в постоянном страхе, жизнь в заточении без возможности спокойно выйти на улицу. Планомерно описывается, как забирают соседей, друзей и увозят в лагеря, а далее как накаляется атмосфера в семье, скрывающейся в чужом доме, у людей, которые пошли на огромный риск, спрятав под своей крышей еврейскую семью. И в тоже время мы можем понять, что Анна остаётся всё тем же ребёнком, человеком, способным чувствовать и ищущим спасения в своих записях.

Опубликовав личные записи своей дочери в 1947 году отец Отто Франк, единственный выживший в семье, позволил снять маску с такого явления как нацизм. Об этом упоминает и Иосиф Лахман в статье «Перечитывая дневники Анны Франк», подчёркивая, что подобные записи являются в полной мере свидетельством «варварских преступлений нацизма...» [2].

Ведение личных записей в период правления семьи Романовых было продиктовано не только индивидуальной заинтересованностью, но являлось неотъемлемой традицией семьи, об этом говорит в своей работе Михаил Михеев «Дневник в России XIX–XX века – эго-текст или пред-текст» [4]. Подобные записи всегда являлись важнейшим историческим артефактом при изучении прошлых эпох, событий и процессов, так как они отличались документальной достоверностью, последовательностью и вниманием к деталям, что позволяло в полной мере оценить происходящее.

Отличительной особенностью дневников Николая I является некоторая отрешенность, отсутствие глубокого личного отношения, официальность, также особое внимание уделяется времени, что придаёт дневнику схожесть с протоколом. Но, тем не менее, на некоторых страницах можно прочесть эмоциональные описания происходящего и внутреннего мира автора. Ещё одной характерной чертой дневника Николая I является строгая безоценочность, что связано с положением автора, которое не допускало появления у противников возможности в случае обнаружения ими дневника найти компрометирующие записи, которые могли бы повредить репутации правителя, его семье и всех приближённых, а следовательно – подвергнуть их опасности и подорвать стабильность государственной власти.

Напротив, дневники обывателя Никиты Окунева, сравниваемые с дневником Николая I [4], более раскрепощённые как в эмоциональном плане, так и в содержательном. Записи пестрят популярными веяниями в обществе того времени, различного рода сплетнями вплоть до цен на товары. Особое внимание исследователь уделяет слогу автора, его манере включать юмор в записи, а также использование пословиц. Материалы дневника иллюстрируют не только быт общества, но и традиции, обычаи, нравы людей.

Таким образом, данное сравнение являет собой анализ двух слоёв общества: правители и городские обыватели. Здесь мы можем увидеть не только разницу взглядов, стремлений конкретных людей, но образ мысли целого поколения, отражённый в манере письма, деталях

которым автор уделяет внимание, оценках или их отсутствие, что подтверждает значимость анализа дневниковых записях как метода исследования.

Не менее известными, а в некоторой степени и скандальными являются дневники Марии Башкирцевой. Начав вести личные записи в 12 лет в момент развода родителей и переезда совместно с матерью в Европу, она не оставляла тетрадь до конца своей жизни, последние её слова были написаны незадолго смерти, где она описывает как тяжела её болезнь. Личные записи наполнены уже не бытовыми деталями, а эмоциональными переживаниями. Её жизненные перипетии, серьёзная болезнь в совсем юном возрасте, неудачи в любви, а также проблемы, связанные с умением войти в общество с иным менталитетом и традициями – всё это стало плодотворным материалом описывающим жизнь обеспеченной девушки не лишённой талантов в Европе того периода.

Одним из неотъемлемых аспектов анализа личности Башкирцевой по личным записям является её отнесённость к социальной группе художников. Важность идентификации себя как художницы сыграло немаловажную роль в манере её письма, а также нахождения идентичности с другими художниками. Что подтверждает Д.В. Минец в статье «Дневник Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение» [3], где опираясь на лингвистические особенности письма, характеризуется творческая личность, как представитель социальной группы художников. Именно речевые маркеры, такие как: «великая художница» «знаменитость», употребляемая Башкирцевой в различных вариациях указывает на уровень значимости в её жизни художественного круга и достижения в нём успеха.

Также Д.В. Минец акцентирует внимание и на отчуждение своей гендерной принадлежности автора дневника, желание быть не как женщина и рисовать на уровне мужчин-художников. Это напрямую связано с положением и восприятием женщин в тот период, когда женщины способные в равной степени с мужчинами быть задействованы творческой деятельности, не воспринимались всерьёз, и проблема равноправия полов не раз поднималась в размышлениях художницы.

Бесспорно, анализ документов один из важных элементов в социологии, значение же личных документов может пролить свет на многие скрытые стороны человеческого поведения, расширить знания о девиантном поведении и многих других явлениях социума.

Список литературы:

1. Борисов С.Б. Личные документы как источник суицидологической информации [Текст] / С.Б. Борисов // Социологические исследования. – 1993. - № 8. – С. 62-65.
2. Лахман И. Перечитывая дневник Анны Франк [Текст] / И. Лахман // Второе дыхание: сб. науч. тр. – Массачусетс, 2012. – № 27. – С. 118-124.
3. Минец Д.В. Дневник Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение [Текст] / Д.В. Минец // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 8. - С. 380-382.
4. Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX-XX) [Текст]: монография / М.Ю. Михеев. – Москва, Водолей, 2007. – 262 с.
5. Чурилова Е.Е. Репрезентация самосознания в личных дневниках современных девушек [Текст]: монография / Е.Е. Чурилова. – Москва, Изд. Прометей, 2014 – 251 с.